ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН

Род. в 1937 г.

Валентин Григорьевич Распутин родился в сибирском поселке Усть-Уда Иркутской области, в крестьянской семье. Детство его прошло в небольшой деревушке Аталанке, раскинувшейся на берегу Ангары. Родных мест не покидал вплоть до поступления на историко-филологический факультет Иркутского университета, который окончил в 1959 г.

Начинал В. Распутин с работы в газете. В 1958 г., будучи еще студентом последнего курса, он пишет короткие корреспонденции для иркутской газеты «Советская молодежь». В те годы эта газета объединила молодых авторов, среди них были А. Вампилов, Г. Машкин и В. Распутин, принятый в редакцию на должность библиотекаря. После окончания университета В. Распутин недолго работает на телестудии, а потом переезжает в Красноярск. В качестве разъездного корреспондента «Советской молодежи», а позже «Красноярского комсомольца» и «Красноярского рабочего» молодой журналист обошел пешком и исколесил междуречье Енисея, Ангары и Лены.

В 1966 г. почти одновременно вышли в свет два сборника очерковой прозы В. Распутина — «Край возле самого неба» и «Костровые новых городов». Окрепшую индивидуальность авторского голоса критика отмстила в повести «Деньги для Марии» (1967). В 70 е гг. вышли повести «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матерой», «Пожар» (1985) и др.

Творчество Распутина относят к «деревенщикам». В своих произведениях он раскрывает темы деревни, экологии, Великой Отечественной войны.

После 1985 г. он стал выступать с публицистикой, который отдал ей много времени.

Интересна публицистика Распутина, посвященная проблемам защиты природы, защиты Байкала от агрессии «деловых людей», намеревавшихся развернуть там строительство комплекса сооружений для богатых туристов. В этом помог в немалой мере всемирный авторитет писателя-журналиста.

ПОВЕСТЬ «ЖИВИ И ПОМНИ»

Опубликованная в 1974 г. в журнале «Наш Современник», была в 1977 году удостоена Государственной премии СССР. Сразу после публикации вокруг неё закипели страсти. Всё-таки первая в советской литературе повесть о дезертире. Автора обвиняли в неуважении к памяти о Великой Отечественной войне, о героизме советских людей. Другие критики хвалили: смелый писатель, сказал правду. Между тем литературовед и критик Александр Овчаренко писал: «Повесть Распутина — не о дезертирстве, а о русской женщине, великой в своих подвигах и в своих несчастьях». «Я писал не только и меньше всего о дезертире, о котором не унимаясь талдычат почему-то все, а о женщине... Писателю не нужно, чтобы хвалили, а нужно, чтобы понимали», — объяснял критикам В. Распутин.

...В бане Гуськовых, стоящей на нижнем огороде у Ангары, случилась пропажа — исчез топор. Михеич обнаружил, что вор прихватил еще и хранившегося в бане табаку, а заодно увел и лыжи. Свои, деревенские, лыжи бы не взяли, значит, вор был откуда-то издалека.

Так думает старик. А Настену что-то встревожило. Она почуяла: нет, не дальний, самый близкий. Она поняла все сразу, на другой же день отнесла в баню ковригу хлеба...

С первой страницы повести «Живи и помни» В. Распутин приводит читателя в свои родные места. В детстве он видел, как поймали и вели по деревне дезертира — черного, грязного. Потом дезертир вышел из заключения, явился в деревню, вел себя вызывающе. Этих подробностей в повести нет. И все же, читая «Живи и помни», начинаешь осуждать Андрея Гуськова не столько за дезертирство (он все же воевал честно), сколько за то, что он, совершив свой поступок в момент душевной слабости, не подался куда-нибудь в чужие места, а зная, что его будут прежде всего искать там, откуда он призывался, все же понес свою тяжкую вину в родной дом.

В повести поднимается один сложнейший вопрос: что есть любовь? Любила ли Настена своего Андрея, любил ли он Настену? Думается, что если это повесть о любви, то она и о гибели того, что было любовью. Гибель долгая, об этом и повесть, но отсчет начинается с того дня, когда Гуськов решил объявиться жене, и первое, что он сказал, было: «Молчи, Настена. Это я. Молчи». Молчание и стало главным ее делом, все ее силы были направлены на то, чтобы никто, кроме нее, даже отец и мать Андрея, не знали, что он скрывается поблизости от родного дома. О том, что он дезертировал, им, конечно, было известно — дезертира разыскивали по адресу родителей.

Тайна тайне рознь. Для Настены все, что она совершила ради Андрея, оборачивалось чувством вины перед своими деревенскими. К тому же, спасая мужа от наказания по законам военного времени, она не могла его спасти от неизбежного в его положении одичания, озверения. В повести есть страшные сцены, такие, как убийство теленка, топор, тот самый, пропажа которого известила о появлении Андрея, Настена теперь видит окровавленным.

Чувство вины Распутин назвал одним из самых ценных в человеке. Настёна ждёт ребёнка, она оговаривает себя, будто её соблазнил какой-то уполномоченный, но всё же чувство вины утягивает её на дно Ангары. Первоначально у писателя было задумано оставить Настёну в живых, но «чем дальше продолжалось действие, чем больше жила у меня Настёна, чем больше страдала от того положения, в какое попала, тем больше я чувствовал, что она выходит из того плана, который я для неё составил заранее, что она не подчиняется уже автору, а начинает жить самостоятельной жизнью».